

УДК 343.375

DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(2).288-298

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Е.М. Якимова¹, В.В. Чуксина¹, Г.Н. Комкова², С.Э. Несмеянова³¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация² Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация³ Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

11 июня 2017 г.

Дата принятия в печать

6 апреля 2018 г.

Дата онлайн-размещения

27 апреля 2018 г.

Ключевые слова

Окружающая среда; экология; экологический аудит; международное экологическое преступление; экоцид; международное сотрудничество

Аннотация. Окружающая система чувствительна к хозяйственной деятельности человека, нарушение равновесия в экосистеме может иметь серьезные негативные последствия. В процессе осуществления различных видов деятельности интересы хозяйствующих субъектов могут пересекаться с интересами других субъектов, общества и государства. Во многих случаях государство с помощью правовых норм должно оградить человека и общество в том числе и от действий субъектов, направленных на причинение ущерба среде обитания человека, поскольку окружающая среда — важная составляющая жизни людей. Таким образом, вопросы природопользования, охраны окружающей среды и все связанные с ними процессы не могут не входить в сферу правового регулирования; государство должно достаточно подробно регламентировать деятельность субъектов с помощью различных правовых норм. Учитывая масштабы ухудшения экологической обстановки в мире, увеличение числа экологических преступлений и иных правонарушений, отдельные государства не могут значительно улучшить существующую ситуацию, поскольку она уже находится в критическом состоянии, и только международное сотрудничество способно кардинально ее изменить. Выработка четких правил природопользования, подробной правовой регламентации уголовной политики по борьбе с экологическими преступлениями, организационные действия по борьбе с экологическими преступлениями должны являться приоритетными направлениями международного сотрудничества по борьбе с экологическими преступлениями. Международное сотрудничество необходимо усилить в таких направлениях, как создание императивных норм, касающихся назначения наказания за экоцид, повышение оперативности обмена информацией между различными странами о фактах совершения экологических преступлений трансграничного характера.

INTERNATIONAL COOPERATION IN COUNTERACTING ENVIRONMENTAL CRIMES

Ekaterina M. Yakimova¹, Valentina V. Chuksina¹, Galina N. Komkova², Svetlana E. Nesmeyanova³¹ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation² Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, the Russian Federation³ Ural State Law University, Yekaterinburg, the Russian Federation

Article info

Received

2017 June 11

Accepted

2018 April 6

Available online

2018 April 27

Keywords

Environment; ecology; environmental audit; international environmental crime; ecocide; international cooperation

Abstract. The environment is sensitive to human activities and upsetting the ecosystem's balance could lead to serious negative consequences. Interests of different businesses could interact with interests of other entities, the society and the state. In many cases it is the duty of the state to use legal norms to protect individuals and the society against the actions that harm human habitat because the environment is a crucial component of people's lives. Thus all the issues of nature resources' use, environmental protection and all the accompanying processes must be regulated by law; the state should thoroughly regulate the activities of businesses with the help of different legal norms. Taking into account the scale of the deterioration of the environmental situation in the world and the growing number of environmental crimes and other violations, individual states cannot considerably improve the existing situation because it is already in a critical state, thus it will take international cooperation to radically improve it. Clear rules of nature resources' use, detailed legal

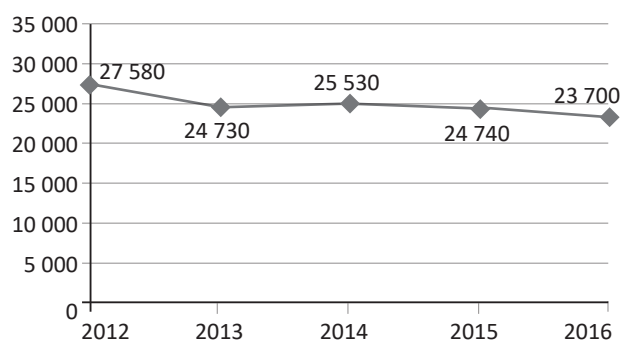
regulation of the criminal policy of fighting environmental crimes, organizational activities aimed at counteracting environmental crimes should become the priorities for international cooperation in environmental crimes' counteraction. There should be greater international cooperation in working out the imperative norms for punishing ecocide, in improving the speed of information exchange between different countries regarding the trans-border environmental crimes.

2017 год в России объявлен Годом экологии, поскольку сохранение природного богатства страны находится под угрозой, наблюдаются серьезные экологические дисфункции в экологической системе как России, так и других стран мира. Вектор на ухудшение экологической обстановки устойчив, начиная с момента начала осознанного воздействия человека на природную среду, к ее преобразованию, поскольку множество причин ухудшения экологической ситуации «имеют единое антропогенное происхождение» [1, с. 248]. В процессе осуществления различных видов деятельности интересы хозяйствующих субъектов могут пересекаться с интересами других субъектов, общества и государства, причем хозяйствующие субъекты могут своими действиями наносить значительный вред окружающей среде. Развитие городов усугубляет обозначенную тенденцию. Кроме того, подобные явления также становятся причинами непрерывного увеличения отрицательного воздействия на окружающую среду, когда способности природы к самовосстановлению уже не могут противостоять загрязнению ее человеком [2, р. 5].

Государства реагируют на ухудшение экологической обстановки по различным направлениям: улучшение законодательства, борьба с правонарушениями и т.п. Вместе с тем парадигма противодействия экологическим угрозам может и должна базироваться на общей системе противодействия негативным изменениям окружающей среды, что ставит вопрос о совершенствовании форм международного сотрудничества в борьбе с ухудшением экологической обстановки, в том числе в контексте борьбы с экологическими правонарушениями.

В России количество экологических преступлений и экологических административных нарушений весьма высоко. В 2007 г. Е.Г. Клетнева обозначала следующую динамику роста экологических преступлений. Так, «прирост экологических преступлений за период с 1990 по 2006 г. составил 94 %, а темпы нарастания позволили прогнозировать их подъем к 2015 г. по сравнению с 1990 г. в 25,8 раза, т.е. 88 050 преступлений» [3, с. 3], что указывает на низ-

кий уровень текущей экологической политики в России. Прогнозы однако были слишком пессимистичными, и в последние пять лет наблюдается стабилизация роста количества экологических преступлений (рис.). Тем не менее важно учитывать, что, несмотря на отсутствие динамики роста количества экологических преступлений, вызывают опасения данные WWF России и Общественной палаты России о том, что за 80–95 % экологических преступлений не следует наказания. «Экологические преступления относятся к особо высоколатентным преступлениям» [4, с. 137].

Количество экологических преступлений
Number of environmental crimes

Также вызывает опасения статистика совершения административных экологических правонарушений в России: за последние пять лет в России количество зарегистрированных экологических административных нарушений значительно увеличилось и превышает число уголовных преступлений в 35 раз. «С точки зрения причиненного вреда эти административные правонарушения сопоставимы с ущербом, нанесенным экологическими преступлениями» [5, с. 112]. Статистика Федеральной службы России по надзору в сфере природопользования обозначает следующую тенденцию: чаще всего нарушения в сфере экологии совершают юридические (около 46 % всех нарушений) и должностные лица (около 44 % всех нарушений), реже всего — физические лица (менее 10 %) (табл.).

Количество административных правонарушений в сфере экологии в России
Number of administrative offences in the sphere of the environment in Russia

Год / Year	Юридические лица / Juridical persons	Должностные лица / Officials	Физические лица / Physical persons
2015	13 460	12 537	2 861
2014	16 407	13 936	3 039
2013	14 102	13 021	2 968
2012	13 852	12 751	2 863

Таким образом, вред природе, наносимый действиями организаций, намного превосходит вред от действий физических лиц, что требует внедрения эффективной системы экологического контроля за действиями организаций, системы предупреждения преступлений, поскольку чаще всего наказание за экологическое преступление не может выполнить восстановительную функцию — природе наносится непоправимый или поправимый в веках ущерб. Экологические преступления можно назвать одними из самых злокачественных социальных феноменов, поскольку их вред имеет не только проявление в момент их совершения, но и отложенный механизм негативного воздействия, обладающий «неизбирательным поражающим действием в отношении всего живого» [6, с. 4–5].

Одним из аспектов борьбы с любыми преступлениями является создание выверенной и логически сформулированной нормативно-правовой базы, причем в сфере не только борьбы с общественно вредными деяниями, но и установления стандартов экологосохраняющих технологий.

Данная задача стоит не только перед Россией. «Осознание глобальных экологических проблем... привели к развитию и широкому распространению подходов, направленных на минимизацию воздействия осуществляемой хозяйственной деятельности на окружающую среду» [7, с. 30]. Чаще всего для определения сущности деятельности по добровольному контролю выброса вредных веществ в окружающую среду «используются понятия «экологический менеджмент» (Environmental Management) и «более чистое (экологически благоприятное) производство» (Cleaner Production). Химическими предприятиями за рубежом принят особый Кодекс Ответственности (Responsible Care), предполагающий разработку и последовательное выпол-

нение обязательств единой политики в области охраны здоровья, безопасности и охраны окружающей среды (Health, Safety, Environmental Policy)» [8, с. 5–7, 34–36]. Кодекс Ответственности диктует необходимость усиленного внимания к предотвращению вредного воздействия на окружающую среду (Pollution Prevention).

В 1991 г. Международной организацией по стандартизации (International Organization for Standardization) был начат процесс по стандартизации в области экологического менеджмента, результатом которого стало создание Технического комитета 207 «Экологический менеджмент». В результате работы ИСО/ТК 207 на основе BS 7750 был разработан и в 1996 г. принят первый международный стандарт СЭМ — ISO 14001:1996, который в настоящее время действует в редакции ISO 14001:2015. Данный стандарт создан для достижения целей обеспечения устойчивого развития государства и общества с учетом исполнения обязанностей по сохранению окружающей среды¹.

Необходимо подчеркнуть, что в Российской Федерации сложилось отличное от западноевропейского понимание роли и места экологического аудита в системе инструментов экологического регулирования. Система экологического аудита в западных странах адресована прежде всего самим предприятиям [9, р. 41], она выполняется на добровольных началах, в России же одной из целей экологического аудита называется борьба с преступлениями.

Несмотря на различие в подходах к методам, но не сущности экологического аудита, можно заключить следующее: развитие и совершенствование системы экологического аудита как добровольной или обязательной системы является одним из важнейших способов взаимодействия между государствами для достижения цели улучшения экологической ситуации в мире. Чем больше стран будет связано идеей о повышении ответственности предприятий за состояние окружающей среды, тем меньшее количество преступлений будет совершаться. Примером такой деятельности может быть само государство. В частности, в Китайской Народной Республике в провинции Хубэй построили новый мост, который называют первым в Китае «экологическим шоссе»: четырехкилометровый мост проходит прямо по руслу реки, что позволило не вырубать лес и минимально

¹ URL: <http://certin.org/standards/iso-14001>.

воздействовать на экосистему местности². Важность защиты окружающей среды могут обозначать и частные компании. К примеру, одним из приоритетов компании Heineken является обеспечение эффективного использования ресурсов планеты. «В стратегии устойчивого развития компании «Варим пиво, делая мир лучше» два направления из шести включают защиту окружающей среды: сохранение водных ресурсов и сокращение выбросов CO₂ на протяжении всего жизненного цикла продукции. Компанией разработана собственная базовая модель учета «углеродного следа»³.

Несмотря на попытки государств и частных компаний предотвратить ухудшение экологической ситуации, с уверенностью можно говорить, что этих усилий недостаточно не только в связи с трансграничным характером экологических проблем (например, трансграничный переход загрязненной воды и воздуха (в частности, усиление сбросов в реку Селенгу на территории Монголии наносит значительный урон экосистеме Байкала, возможность строительства на этой реке гидроэлектростанции также повышает экологические риски [10, с. 176])), но и в связи с формированием и развитием международной экологической преступности (в частности, «экономический кризис многих государств стимулирует нарушения природоохранного законодательства и делает природную среду целью незаконных посягательств» [1, с. 249]). Безусловно, как показывает практика отдельных государств, определенным сдерживающим фактором для таких преступных эко-групп может стать изменение законодательства в сторону ужесточения ответственности, но, к сожалению, только такими мерами проблему не решить, так как члены этих групп сопоставляют и оценивают затраты и выгоды [11, р. 485–486]. В то же время существующие исследования показывают, что меры по сокращению преступности часто оказывают положительное влияние [12, р. 550].

Для трансграничных организованных преступных групп такие доходы занимают четвертое место после нелегальной торговли наркотика-

² В Китае построили мост не через реку, а вдоль реки. URL: <https://www.adme.ru/tvorchestvo-dizajn/v-kitae-postroili-most-ne-cherез-reku-a-vdol-reki-1020510>.

³ Кирилл Болматов: Мы знаем углеродный след каждого бренда. URL: http://plus-one.rbc.ru/blog/ecology/kirill-bolmatov-my-znaem-uglerodnyy-sled-kazhdogo-brenda?utm_source=rbc&utm_medium=plus&utm_campaign=30dec-kirill-bolmatov-my-znaem-uglerodnyy-sled-kazhdogo-brenda.

ми, людьми и оружием, «а средства, полученные в результате экологических преступлений, зачастую становятся источником финансирования терроризма и иных видов глобальных преступлений»⁴. Кроме того, отдельным аспектом данной проблемы является эффективность наказания за подобные правонарушения, так как очень сложно сделать какие-либо общие выводы об эффективности наказания за пределами субъективной оценки его эффективности [13, р. 75–76].

Международное сотрудничество в сфере борьбы с экологическими преступлениями возможно в различных формах, что предполагает коллаборацию государств по нескольким направлениям работы, прежде всего создание нормативных актов и выработка общих рекомендаций, а также внедрение эффективных моделей организационного взаимодействия между государствами, причем не только в рамках взаимопомощи или ответов на запросы.

Так, международное сообщество на различных уровнях выработало ряд актов, имеющих важное значение в сфере охраны окружающей среды и борьбы с экологическими преступлениями: в 1907 г. принято Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны, в 1969 г. в рамках Международной морской организации была подписана Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью, в 1977 г. была принята Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, а также подписан Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), в 1979 г. — Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, 1980 г. — Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики, в 1982 г. Резолюцией 37/7 на 48-м пленарном заседании 37-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН принята «Всемирная хартия природы», в 1992 г. — Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, в 1998 г. была подписана Конвенция «О защите окружающей среды посредством уголовного законодательства» ETS № 172 (Страсбург, 4 ноября 1998 г.) и т.д.

⁴ Прибыль от экологических преступлений оценивается в 15–20 миллиардов в год // Центр новостей Организации Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp>.

Наличие подобных соглашений является необходимым фактором создания основы взаимодействия по международному противодействию экологической преступности, но они «мало влияют на предотвращение экологических преступлений, поскольку за всеми этими факторами и возникшими проблемами находится практически недостижимая беловоротничковая экологическая преступность, в интересы которой не вписывается экологическая безопасность и благоприятная окружающая среда» [1, с. 250], что осложняет поиск оптимальных форм коллаборации государств в борьбе с экологическими преступлениями. Кроме того, негативным фактором повышения качества международного сотрудничества в данной сфере можно назвать и отсутствие эффективных «международно-правовых механизмов, которые бы имели универсальный, императивный характер для всех субъектов международных отношений в части регулирования и охраны отношений, возникающих по поводу охраны природы и окружающей среды» [14, с. 54].

Усилия международного сообщества в целях реализации уголовно-правовой политики в отношении экологических преступлений направлены на решение прежде всего двух задач — борьба с международными преступлениями в сфере охраны окружающей среды (экоцидом) и гармонизация уголовного законодательства стран мира.

Так, экоцид во многих странах признан преступлением, в том числе и в России. В настоящее время можно говорить о наличии нескольких подходов к пониманию экоцида — широко и узко. В первом случае последствиями называется полное уничтожение (разрушение) экосистемы. Вместе с тем «использование столь «размытых», неконкретных формулировок ведет к признанию экоцидом слишком большого числа совершаемых людьми деяний, и, конечно же, определения такого рода не могут быть зафиксированы в нормативно-правовых актах, а следовательно, делают нереальным привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении этого преступления» [15, с. 138]. В узком понимании «экоцид рассматривается через отдельные элементы» [16, с. 139], например уничтожение среды обитания человека с угрозой уничтожения земной человеческой цивилизации. Подобный подход использует и российский законодатель, который рассматривает экоцид в значении массового уничтожения растительного или живот-

ного мира, отравления атмосферы или водных ресурсов, а также совершения иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.

В отечественном правоприменении дела об экоциде встречаются весьма редко. Одним из самых глобальных преступлений можно назвать отраву мальков лосося на рыбноводном заводе «Озерки» на Камчатке, в результате чего был причинен ущерб на 12 млрд р. [17, с. 21].

Отметим, что «случаи военного экоцида встречаются не только в XX в., так, «еще в 146 г. римляне, разрушившие Карфаген, посыпали почву солью, чтобы сделать ее непригодной для земледелия» [18, с. 65]. Обострение этой проблемы в XX в. привело к выработке международных стандартов в данной области. Например, Женевские конвенции 1949 г. установили обязанность государств использовать средства ведения военных конфликтов с минимальным воздействием на природную среду [19, с. 110].

Также примером экоцида является война во Вьетнаме, когда США рассматривали «его территорию в качестве полигона для испытания химического оружия массового поражения и новой тактики ведения войны по принципу «выжженной территории» [6, с. 3]. Вооруженные силы США распылили на территории Вьетнама и Камбоджи свыше 100 тыс. т дефолиантов, что привело к уничтожению тропических лесов на площади 2 млн га и 43 % площади сельскохозяйственных угодий Вьетнама. Именно данные действия стали основанием считать экоцид международным преступлением. Ответственность США за экоцид во Вьетнаме не понесли, хотя «в документах международного симпозиума по вопросам отдаленных последствий войны США во Вьетнаме (Хошимин, 1983 г.) отмечалось, что в результате применения дефолианта «Оранж эй-джент» (Orange Agent) флора, фауна, почвы многих районов Южного Вьетнама претерпели сильные изменения, содержащиеся в дефолиантах диоксины привели к массовым патологиям у населения Вьетнама» [20, с. 88].

Другим примером экоцида можно назвать подрыв войсками Ирака 1 200 нефтяных скважин, ряда нефтепроводов, нефтехранилищ и потопление кувейтских танкеров во время войны в Персидском заливе. После указанного акта экоцида «региональная организация по защите окружающей среды предполагала предъявить Ираку претензии о выплате компенсации за причиненный ущерб» [21, с. 42], однако по ряду причин претензия предъявлена не была и

прецедент для взыскания денежной компенсации за причиненный ущерб окружающей среде создан не был.

Выявление и расследование актов экоцида имеют определенные сложности. С одной стороны, акт экоцида расценивается «как международное преступление вне зависимости от того, совершен он в военное или мирное время» [6, с. 4]. С другой стороны, не создан специализированный суд по привлечению к ответственности за экоцид, назначение наказаний за данное преступление отнесено к компетенции национальных судебных органов. При этом, например, в России с момента включения соответствующего состава в УК РФ по ст. 358 УК РФ не вынесен ни один приговор. Также нельзя не отметить, что термин «экологическая катастрофа», применяемый для описания последствий экоцида, ни в УК РФ, ни в специальном законе не раскрывается, что вынуждает использовать аналогию закона, когда под экологической катастрофой понимается значительное и устойчивое нарушение «естественного функционирования экологических систем и (или) биологического разнообразия в таких системах» [17, с. 22].

Можно привести несколько примеров зарубежной практики привлечения к уголовной или гражданской ответственности за экоцид. Так, 4 октября 2010 г. рухнул северо-западный угол плотины завода Айка-глинозем (Ajka Alumina) в районе города Айка, в 160 км от Будапешта. Около миллиона кубических метров «красной грязи», состоящей из хрома, мышьяка, гидроксида натрия и ртути, распространилось на площади 40 км². «Красная грязь» заразила сельскохозяйственные угодья и реки на прилегающей территории. Компании было предъявлено обвинение и присужден штраф в размере 472 млн евро. Так как она не смогла оплатить штраф, то была вынуждена объявить о банкротстве⁵.

Катастрофа в Бхопале относится к инциденту с утечкой газа, который произошел в Индии в 1984 г. в районе Мадхья-Прадеш, в 600 км южнее Нью-Дели, и явился результатом чрезмерной эксплуатации заводов UCIL (построенных в 1969 и 1978 гг.), дочерней компании Union Carbide Corporation. Ряд инцидентов привел к чрезмерному давлению танка, содержащего вредные вещества. Из-за избыточного давления

⁵ En Hongrie, un an après l'apocalypse rouge // Courrier International. URL: <http://www.courrierinternational.com/article/2011/10/13/en-hongrie-un-an-apres-l-apocalypse-rouge>.

бетонная крыша сломалась, что привело к утечке около 40 метрических тонн токсичного газа. После нескольких лет противостояния с государственными органами и гражданским обществом в 1989 г. компания достигла соглашения с индийским правительством (размер компенсации составил 470 млн дол. США, от 370 до 533 дол. США на одну жертву). И сегодня, спустя почти 30 лет после стихийного бедствия, участок загрязнен. Токсичные отходы объемом от 4 до 12 тыс. т, все еще хранящиеся на площадке, загрязняют грунтовые воды и, следовательно, потенциально отравляют людей и экосистемы.

Недавно Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) предложила провести всестороннюю оценку площадки, — это шаг, необходимый для надлежащей очистки. Однако правительство Индии отклонило предложение ЮНЕП, заявив, что оценка не нужна. Примечательно, что у индийского правительства есть свой собственный план по восстановлению участка, согласно которому токсины просто переносятся из одной области в другую и который, вероятно, подвергает рабочих и другие сообщества токсичным отходам Бхопала⁶.

Проводя сравнение с экоцидом, необходимо отметить, что наиболее близкими по предмету преступлениями являются экологические преступления, которые помещены в отдельный раздел УК РФ. Данная категория является специальной по отношению к экоциду. К таким преступным деяниям относятся загрязнение водоемов; порча земли; нелегальная охота; действия по загрязнению атмосферного воздуха, морской среды; нарушение специального режима, который установлен в отношении особо охраняемых объектов животного и растительного мира. Важно подчеркнуть, что в основе разграничения экоцида с иными смежными преступлениями лежит такой признак состава преступления, как экологическая катастрофа. Так, при совершении иных экологических преступлений «не требуется установления наступления экологической катастрофы» [14, с. 55], так как экоцид уже содержит в себе признаки любого экологического преступления.

Отметим, что совершению экоцида способствует наличие политических или военных конфликтов между государствами, а их прекращение способствует улучшению качества контроля за состоянием окружающей среды.

⁶ International Campaign for Justice in Bhopal. URL: <https://www.bhopal.net>.

По второму направлению сотрудничества также необходимо предпринять ряд шагов по совершенствованию системы уголовного законодательства стран мира, поскольку различия в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве не позволяют эффективно осуществлять преследование организованных преступных групп и их лидеров.

Во-первых, необходимо разработать и принять Конвенцию о всеобщем и полном запрещении экоцида, которая отвечала бы интересам всеобщего и полного разоружения по объему запрещающих действий и контрольному механизму, а не только частично запрещала бы воздействие на природу в военных или иных недружественных целях. Для обеспечения уверенности в соблюдении положений предлагаемого проекта конвенции каждая из заинтересованных сторон может использовать контрольный механизм, который включал бы следующие аспекты: «национальные и/или международные технические средства контроля при строгом соблюдении общепризнанных норм и принципов международного права, при этом стороны обязаны не чинить помех и не применять преднамеренные меры маскировки, затрудняющие технический контроль; инспекции на местах без права отказа, проводимые Консультативным комитетом в рамках ЮНЕП; обращение в Совет Безопасности, Международный суд, ООН; созыв Конференции по рассмотрению действия договора» [22, с. 16].

Во-вторых, необходима работа по унификации уголовного законодательства стран мира. Гармонизация уголовных законов всех стран вряд ли возможна в силу различий в правовых традициях, однако на уровне сходных правовых систем это возможно. Так, попытка гармонизации уголовных законов на постсоветском пространстве предпринята при разработке Модельного Уголовного кодекса для государств — участников СНГ. Компаративистский анализ Модельного Уголовного кодекса для государств — участников СНГ и УК РФ позволяет сделать вывод о целесообразности использования норм обозначенного Модельного Уголовного кодекса при совершенствовании УК РФ «в части расширения предмета экоцида и отказа от термина «экологическая катастрофа» [15, с. 140]. В частности, УК Таджикистана предусматривает уголовную ответственность как за экоцид, так и за биоцид. В последнем случае речь идет о применении ядерного, нейронного, химическо-

го, биологического, климатического или иного оружия. Следовательно, биоцид «можно рассматривать как специальный состав преступления по отношению к экоциду» [14, с. 55].

Хотя возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц не предусмотрена действующим российским законодательством, не только зарубежная практика говорит о ее эффективности применительно к экологическим преступлениям, но и отечественные исследователи, несмотря на отсутствие в российском уголовном законодательстве вменения вины, призывают к внесению в УК РФ соответствующих изменений. Например, Е.Г. Клетнева предлагает дополнить «ст. 19 УК РФ частью второй следующего содержания. «Уголовной ответственности за преступления против экологической безопасности и экологического правопорядка подлежат как физические лица в соответствии с ч. 1 настоящей статьи, так и юридические лица»; ст. 44 УК РФ частью второй следующего содержания. «Видами наказаний для юридических лиц, совершивших преступления против экологической безопасности и экологического правопорядка, являются: штраф, запрещение осуществлять какой-либо вид деятельности, предусмотренный учредительными документами юридического лица, и принудительная ликвидация юридического лица» [3, с. 10–11].

Что касается организационной основы международного сотрудничества по противодействию экологическим преступлениям, то необходимо создать наднациональные механизмы, имеющие важное значение для экологической сферы, которые функционировали бы в рамках единой концепции экологической безопасности.

В настоящее время функционирует ряд международных организаций по охране окружающей среды. Например, в 1972 г. создана международная организация «Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде» (ЮНЕП). Программа ООН по окружающей среде должна выполнять роль ведущего глобального природоохранного органа, определяющего глобальную экологическую повестку дня, содействующего согласованному осуществлению экологического компонента устойчивого развития в рамках системы Организации Объединенных Наций и являющегося авторитетным защитником интересов глобальной окружающей среды⁷. Деятельность ЮНЕП включает:

⁷ ЮНЕП : Программа ООН по окружающей среде. URL: <http://www.un.org/ru/ga/unep/index.shtml>.

экологическую оценку условий и тенденций на мировом, региональном и национальном уровнях; развитие международных и национальных экологических инструментов; укрепление институтов для рационального управления окружающей средой⁸.

Кроме того, активное участие в борьбе с международной преступностью принимает международная организация уголовной полиции (Интерпол). Интерпол и его страны-члены возглавляют ряд инновационных проектов и операций, направленных на повышение экологической безопасности, и принимают в них участие. Сегодня Интерпол является одним из пяти членов Международного консорциума по борьбе с преступлениями против дикой природы (ICWC), чья миссия заключается в укреплении систем уголовного правосудия и обеспечении скоординированной поддержки на национальном, региональном и международном уровнях для борьбы с преступностью. Также Интерпол может обеспечить расследование и техническую поддержку по конкретным случаям посредством развертывания групп следственной поддержки. Эти группы состоят из офицеров и аналитиков со специальными судебными, аналитическими и техническими навыками и опытом в области преступности, которые оказывают поддержку национальным правоохранительным органам в проводимых расследованиях⁹.

Однако международное сотрудничество в сфере борьбы с экологическими преступлениями не ограничивается работой международных организаций, поскольку взаимодействие между государствами возможно и на двухсторонней основе.

Взаимодействие между государствами по борьбе с любыми преступлениями сталкивается с рядом проблем, и борьба с экологическими преступлениями не исключение. Например, возникают определенные сложности с признанием валидности результатов судебно-экологических экспертиз, в том числе и на территории государств Евразийского содружества. Как отмечают исследователи и практикующие специалисты, существуют определенные сложности с оценкой пригодности судебно-экспертных методик в области экологии, что требует «унифицировать наименования и программы профессионально-

⁸ UNEP = ЮНЕП : офиц. сайт. URL: <http://www.unep.org/about/who-we-are/overview>.

⁹ URL: <https://www.interpol.int/contentinterpol/search?SearchText=environmental+crime&x=0&y=0>.

го обучения по экологическим экспертным специальностям, совместными усилиями разрабатывать и оценивать пригодность методического обеспечения судебно-экологической экспертной деятельности, что в дальнейшем позволит использовать этот опыт на одном из подготовительных этапов аккредитации судебно-экспертных учреждений государств, расположенных на Евразийском пространстве» [23, с. 191]. Данные шаги актуальны в связи с наличием сложностей в оценке валидности заключений экспертов из различных стран Евразийского пространства, в том числе и заключений судебно-экологических экспертиз, например «в случаях судебного разрешения экологических проблем, связанных с загрязнением объектов окружающей среды в процессе хозяйственной или иной деятельности на территории одного государства, когда последствия данного нарушения оказывают вредное воздействие на экологическое состояние сопредельных государств, объекты судебно-экологической экспертизы могут быть расположены на территориях, которые находятся вне национальной юрисдикции» [там же, с. 186].

Кроме того, недостатки обнаруживаются в системе обмена информацией о совершении экологических преступлений трансграничного характера. Например, при борьбе с киберпреступлениями оказывается взаимная правовая помощь по сбору данных о потоках в режиме реального времени, создана сеть 24/7 [24, с. 13]. Борьба с трансграничными экологическими преступлениями в настоящее время неэффективна, в том числе и в связи с нежеланием государства, на территории которого произошла экологическая катастрофа, сообщать о совершении экоцида, поскольку страны, пострадавшие от него, будут предъявлять претензии не только к самому субъекту экологического преступления, но и к государству. Например, «в реку Сунгари попал ряд активных химических веществ, и на реке образовалось пятно загрязнения длиной около 80 километров, в котором в наибольшем количестве присутствует бензол и его соединения. Власти КНР предпринимали меры по ликвидации последствий аварии и оперативно информировали российскую сторону о состоянии воды в контрольных створах, однако несмотря на то, что экология бассейна Амура в результате аварии пострадала»¹⁰, компенсацию Россия у Китая

¹⁰ Китай отравил Амур опасными химикатами. URL: http://www.liveinternet.ru/community/geo_club/post131576510.

не потребовала, поскольку существовала лишь угроза трансграничного ущерба, хотя данное решение скорее носит политический характер, чем имеет правовые основания.

Иными словами, отсутствие оперативности по сбору, обработке информации, что «автоматически влечет принятие запоздалого политического решения и появление возможных дополнительных сложностей и споров юридического характера» [22, с. 14], является одним из главных недостатков контрольного международно-правового механизма защиты окружающей среды. Кроме того, государства для поддержания «мирного соседства» не стремятся взыскать ущерб с пограничного государства

или обязать государство, на территории которого произошло экологическое преступление, к изобличению виновных.

Таким образом, тенденцией современного уровня международного противодействия экологическим преступлениям является расширение сферы взаимодействия государств. Однако призывы к созданию действенных механизмов правового регулирования (например, принятие Конвенции о всеобщем и полном запрещении экоцида) или реализации идеи оперативного сотрудничества правоохранительных и природоохранных органов по борьбе с экологическими преступлениями в полной мере не реализованы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шишкина Е.А. Международная экологическая преступность как предмет криминологического анализа / Е.А. Шишкина // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 4 (83). — С. 248–252.
2. Ellram L. Sourcing to Support the Green Initiative / L. Ellram, W. Tate. — New York : Business Expert Press, LLC, 2013. — 126 p.
3. Клетнева Е.Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.Г. Клетнева. — Казань, 2007. — 22 с.
4. Иншаков С.М. Гносеологические проблемы исследования латентной преступности / С.М. Иншаков // Актуальные проблемы экономики и права. — 2010. — № 1. — С. 136–142.
5. Ермолаева И.Г. Характеристика административных правонарушений в сфере экологического законодательства по данным судебной практики / И.Г. Ермолаева // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. — 2015. — № 3 (148). — С. 111–114.
6. Греченкова О.Ю. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.Ю. Греченкова. — Краснодар, 2007. — 26 с.
7. Сирина Н.В. Экологический аудит : учеб. пособие / Н.В. Сирина, Е.В. Потапова, Е.М. Якимова. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2001. — 175 с.
8. Дайман С.Ю. Развитие методологии экологического аудита промышленных предприятий : дис. ... канд. техн. наук : 11.00.11 / С.Ю. Дайман. — М., 2000. — 164 с.
9. Sirina N. Environmental impact assessment: challenges in use of methods and tools in France and in Russia / N. Sirina, S. Rohmer, E. Fortygina // Key Engineering Materials. — 2014. — Vol. 572. — P. 40–43.
10. Яковлева Е.А. Государственный экологический контроль в области охраны Байкальской природной территории / Е.А. Яковлева // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2010. — № 5 (73). — С. 175–178.
11. Carson J.V. Counterterrorism and Radical Eco-Groups: A Context for Exploring the Series Hazard Model / J.V. Carson // Journal of Quantitative Criminology. — 2014. — Vol. 30, iss. 3. — P. 485–504.
12. Johnson S.D. Crime displacement: what we know, what we don't know, and what it means for crime reduction / S.D. Johnson, R.T. Guerette, K. Bowers // Journal of Experimental Criminology. — 2014. — Vol. 10, iss. 4. — P. 549–571.
13. Ginneken E. van. «Just» punishment? Offenders' views on the meaning and severity of punishment / E. van Ginneken, D. Hayes // Criminology & Criminal Justice. — 2017. — Vol. 17, iss. 1. — P. 62–78.
14. Айдарбеков Ч.А. Экоцид в уголовном законодательстве Кыргызской Республики / Ч.А. Айдарбеков // Управленческое консультирование. — 2016. — № 3 (87). — С. 52–59.
15. Соседова Ю.Е. Компаративный анализ экоцида / Ю.Е. Соседова // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2014. — № 6 (нояб. — дек.). — С. 138–140.
16. Вызовы глобального мира / А.В. Захаров [и др.] // Социально-экономические явления и процессы. — 2010. — № 5 (021). — С. 138–143.
17. Кибальник А. Уголовная ответственность за экоцид / А. Кибальник, И. Соломенко // Законность. — 2005. — № 6. — С. 20–22.
18. Веревичева М.И. К вопросу об уголовной ответственности за экоцид / М.И. Веревичева // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. — 2010. — № 2. — С. 64–66.
19. Лисаускайте В.В. Преступления со специфическим статусом по международному уголовному праву / В.В. Лисаускайте // Сибирский юридический вестник. — 2010. — № 2. — С. 107–115.
20. Давитадзе М.Д. Экоцид как преступление против безопасности человечества / М.Д. Давитадзе // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 7. — С. 85–89.
21. Аникиев В.В. Оценка экоцида от военных действий в конце XX и начале XXI веков / В.В. Аникиев // Современные аспекты гуманитарных операций при чрезвычайных ситуациях и вооруженных конфликтах : материалы 14-й междунар. науч.-практ. конф. по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. — М., 2009. — С. 40–44.

22. Макаров О.И. Экоцид: международно-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.И. Макаров. — М., 1992. — 22 с.
23. Бекжанов Ж.Л. Международная интеграция в области судебно-экспертного обеспечения расследования экологических преступлений на Евразийском пространстве / Ж.Л. Бекжанов, Г.Г. Омелянюк // Теория и практика судебной экспертизы. — 2013. — № 4 (32). — С. 185–191.
24. Киберпреступность: криминологический, уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический анализ / И.Г. Смирнова [и др.] ; под ред. И.Г. Смирновой. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 312 с.

REFERENCES

1. Shishkina E.A. International environmental crimes as an object of criminological analysis. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2015, no. 4 (83), pp. 248–252. (In Russian).
2. Ellram L., Tate W. *Sourcing to Support the Green Initiative*. New York, Business Expert Press, LLC, 2013. 126 p.
3. Kletneva E.G. *Ekologicheskaya prestupnost' v Rossiiskoi Federatsii: ponyatie, prichiny, usloviya i preduprezhdenie. Avtoref. Kand. Diss.* [Environmental crimes in the Russian Federation: concept, causes, conditions and prevention. Cand. Diss. Thesis]. Kazan, 2007. 22 p.
4. Inshakov S.M. Gnoceological problems of researching latent crimes. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2010, no. 1, pp. 136–142. (In Russian).
5. Ermolaeva I.G. Characteristics of administrative crimes in the sphere of environmental legislation according to the court practice data. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki = Scientific Journal Proceedings of Petrozavodsk state university. Social Sciences & Humanities*, 2015, no. 3 (148), pp. 111–114. (In Russian).
6. Grechenkova O.Yu. *Ekotsid kak prestuplenie protiv mira i bezopasnosti chelovechestva. Avtoref. Kand. Diss.* [Ecocide as a crime against peace and safety of mankind. Cand. Diss. Thesis]. Krasnodar, 2007. 26 p.
7. Sirina N.V., Potapova E.V., Yakimova E.M. *Ekologicheskii audit* [Environmental audit]. Irkutsk State University Publ., 2001. 175 p.
8. Daiman S.Yu. *Razvitie metodologii ekologicheskogo audita promyshlennykh predpriyatii. Kand. Diss.* [Developing the methodology of environmental audit for industrial enterprises. Cand. Diss.]. Moscow, 2000. 164 p.
9. Sirina N., Rohmer S., Fortyguina E. Environmental impact assessment: challenges in use of methods and tools in France and in Russia. *Key Engineering Materials*, 2014, vol. 572, pp. 40–43.
10. Yakovleva E.A. State ecological control of Baikal natural territory protection. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2010, no. 5 (73), pp. 175–178. (In Russian).
11. Carson J.V. Counterterrorism and Radical Eco-Groups: A Context for Exploring the Series Hazard Model. *Journal of Quantitative Criminology*, 2014, vol. 30, iss. 3, pp. 485–504.
12. Johnson S.D., Guerette R.T., Bowers K. Crime displacement: what we know, what we don't know, and what it means for crime reduction. *Journal of Experimental Criminology*, 2014, vol. 10, iss. 4, pp. 549–571.
13. Ginneken E. van, Hayes D. «Just» punishment? Offenders' views on the meaning and severity of punishment. *Criminology & Criminal Justice*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 62–78.
14. Aidarbekov Ch.A. Ecocide in the criminal legislation of the Kyrgyz Republic. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2016, no. 3 (87), pp. 52–59. (In Russian).
15. Sosedova Yu.E. The comparative analysis of ecocide. «Chernye dyry» v rossiiskom zakonodatel'stve = «Black Holes» of Russian Legislation, 2014, no. 6, pp. 138–140. (In Russian).
16. Zakharov A.V., Kopytova N.E., Naletova I.V., Pronina L.A. Challenges of the global world. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Processes and Phenomena*, 2010, no. 5 (021), pp. 138–143. (In Russian).
17. Kibalnik A., Solomenko I. Criminal liability for ecocide. *Zakonnost' = Legality*, 2005, no. 6, pp. 20–22. (In Russian).
18. Verevicheva M.I. To the issue of criminal liability for ecocide. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Pravo = Bulletin of Samara Academy of the Humanities. Series: Law*, 2010, no. 2, pp. 64–66. (In Russian).
19. Lissauskaite V.V. Crimes with a specific status according to international criminal law. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2010, no. 2, pp. 107–115. (In Russian).
20. Davitadze M.D. Ecocide as a crime against human safety. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 7, pp. 85–89. (In Russian).
21. Anikiev V.V. The evaluation of ecocide resulting from military actions in late 20th — early 21st centuries. *Sovremennye aspekty gumanitarnykh operatsii pri chrezvychainykh situatsiyakh i vooruzhennykh konfliktakh. Materialy 14-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po problemam zashchity naseleniya i territorii ot chrezvychainykh situatsii* [Modern Aspects of Humanitarian Operations in Emergencies and Military Conflicts. Materials of the 14th International Research Conference on the Problems of the Protection of the Population and the Territories against Emergencies]. Moscow, 2009, pp. 40–44. (In Russian).
22. Makarov O.I. *Ekotsid: mezhdunarodno-pravovye aspekty. Avtoref. Kand. Diss.* [Ecocide: international and legal aspects. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 1992. 22 p.
23. Bekzhanov Zh.L., Omelyanyuk G.G. International integration in the forensic support of investigating environmental crimes in Eurasia. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Investigation*, 2013, no. 4 (32), pp. 185–191. (In Russian).
24. Sмирнова И.Г., Евдокимов К.Н., Егерёва О.А.; Смирнова И.Г. (ed.). *Киберпреступность: криминологический, уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический анализ* [Cybercrimes: A Criminological, Criminal Law, Criminal Process and Criminalistic Analysis]. Moscow, YurLitinform Publ., 2016. 312 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Якимова Екатерина Михайловна — доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института национальной и экономической безопасности Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: yakimova_katerin@mail.ru.

Чуксина Валентина Валерьевна — заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности Института национальной и экономической безопасности Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: chuksinavv@bgu.ru.

Комкова Галина Николаевна — заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, декан юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, доктор юридических наук, профессор, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: komkova_galina@mail.ru.

Несмеянова Светлана Эдуардовна — профессор кафедры конституционного права, директор Института государственного и международного права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: nesmeyanova@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Якимова Е.М. Международное сотрудничество в борьбе с экологическими преступлениями / Е.М. Якимова, В.В. Чуксина, Г.Н. Комкова, С.Э. Несмеянова // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 2. — С. 288–298. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).288-298.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yakimova, Ekaterina M. — Ass. Professor, Chair of Legal Support of National Security, Institute of National and Economic Security, Baikal State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: yakimova_katerin@mail.ru.

Chuksina, Valentina V. — Head, Chair of Legal Support of National Security, Institute of National and Economic Security, Baikal State University, Doctor of Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: chuksinavv@bgu.ru.

Komkova, Galina N. — Head, Chair of Constitutional and Municipal Law, Dean, Law Faculty, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Doctor of Law, Professor, Saratov, the Russian Federation; e-mail: komkova_galina@mail.ru.

Nesmeyanova, Svetlana E. — Professor, Chair of Constitutional Law, Director, Institute of State and International Law, Ural State Law University, Doctor of Law, Professor, Yekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: nesmeyanova@yandex.ru.

FOR CITATION

Yakimova E.M., Chuksina V.V., Komkova G.N., Nesmeyanova S.E. International cooperation in counteracting environmental crimes. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 288–298. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).288-298. (In Russian).